

"О, Сой-фон!" радостно воскликнул Йоруичи. "Простите, что так удрал; я просто помогал спасти Бякуя-бу". Сой-фон сузила на него глаза.

"Вас беспокоил Кучики-сан, Йоруичи-сама?" Она спросила, рука уже дернулась к своему дзанпакуто. "Если хотите, я позабочусь о нем, а вы можете вернуться к покупкам".

"Не стоит, моя маленькая пчелка", - рассмеялся Йоруичи. "Это слишком хорошо, чтобы упустить такой шанс. Думаю, на сегодня я закончил с покупками. Не могли бы вы отнести мои покупки во второй?"

"Сию минуту, Йоруичи-сама!" решительно заявила Сой-фон, после чего устремилась в сунпо, за которым даже Бякуя с трудом уследил.

"У нее это очень хорошо получается", - с гордостью вздохнул Йоруичи и, протянув руку, ухватился за спину Бякуи за шихакушо, когда тот уже собирался бежать. "Не-а, не так быстро, Бякуя-бу. Объясни, что я там только что видел".

"Не то чтобы это было твоим делом, но это был Аmano-сан".

"Аmano... владелец большинства магазинов одежды Сейрейтея, Аmano?" размышляла она. "Полагаю, это еще одно твое любовное увлечение. Похоже, она очень хотела, чтобы ты остался один, Бякуя-бу". Повертев его в руках, она игриво ущипнула его за правую щеку. "Я так горжусь... мой маленький Бякуя, он растет таким дамским угодником!"

Стиснув зубы, Бякуя поборол желание выпустить свой Шикай на глупую даму-кошку. Ему уже не было и ста. "Отпусти меня! У тебя хоть одна клетка мозга функционирует в этом твоём безумном мозгу? Разве похоже, что у нас с Аmano-саном романтические отношения?"

"Хм... может, и нет", - сказала она, задумчиво постукивая указательным пальцем по подбородку. "Но это не объясняет того, что у тебя в руке".

Он моргнул и посмотрел на музыкальную шкатулку, о которой почти забыл.

"Это для меня", - машинально ответил Бякуя, подавляя желание спрятать ее за спину, как ребенок, попавший рукой в банку с печеньем. "Мне теперь нельзя наслаждаться музыкой, Сихоин-тайчо?"

"Ммм, - скептически посмотрела она на него. "Я знаю, что твой Шикай принимает форму цветущей сакуры, но я знаю тебя уже более ста лет, и ты не похож на человека, который купил бы музыкальную шкатулку с выгравированными на ней цветами. Ее дизайн немного... женственный, даже для тебя. Попробуй еще раз, малыш". Бякуя в очередной раз неприятно напомнил себе о том, что, несмотря на всю видимость, Йоруичи не зря возглавлял Омницукидо.

"Скоро день рождения одного из моих кузенов", - отмахнулся он. В конце концов, это была правда, а лучшая ложь - это ложь умолчания. К сожалению, Йоруичи был тем, кто научил его этому. Она снисходительно улыбнулась ему, и Бякуя сдержал желание нахмуриться.

"Хоть оно и красивое, но не настолько дорогое, чтобы его можно было преподнести в подарок кому-то из знати, что значительно сужает круг подозреваемых. Я бы подумал, что это может быть девушка Накано, с которой тебя несколько раз видели, но у нее есть парень, и я сомневаюсь, что он отнесется с пониманием к тому, что ты даришь ей подарки. Не говоря уже о том, что, если бы она была тебе интересна в романтическом плане, вы бы не называли друг друга "Накано-сан" и "Кучики-доно". Так что Накано Рин исключается".

Ее взгляд заострился. "Самое интересное, что если бы ты вел себя с девушкой по-другому, то об этом уже давно бы писали в Сейрейтее. Значит... как давно ты встречаешься с кем-то из Руконгай, Бякуя-кун?"

"Это просто смешно, - насмеялся Бякуя. Хисана была всего лишь другом... верно? Возможно, самым близким другом, но не тем, на кого он когда-либо смотрел так. Ради всего святого, они встречались всего несколько раз. Это был не один из тех глупых романтических романов, которые любит читать Хисана. Не обращая внимания на неприятные ощущения в животе, он снова повернулся к Йоруичи. "Я признаю, что это подарок для того, кого я встретил вне Сейрейтея. Однако ты ошибаешься, думая, что у меня есть какие-то романтические намерения по отношению к ней".

"Тогда к чему этот подарок?" спросил Йоруичи, сузив глаза. "Это немного не в твоём духе, парень".

"Разве не принято дарить подарки друзьям после долгой разлуки?" ответил Бякуя. "Я просто вежлив".

"Верно." Йоруичи явно не был убежден. "Просто скажи мне вот что, Бякуя-кун. Она заставляет тебя это делать? Или ты делаешь это только из чувства вины?" Ее реяцу резко охладилось, опасно застыв. "Неважно, какая у нее информация о тебе. Просто скажи, и я позабочусь об этом".

"Что? Нет!" вскричал Бякуя, на мгновение потеряв самообладание. Йоруичи подумал, что Хисана шантажирует его? Или манипулирует им? "Ками, нет. Она одна из самых бескорыстных людей, которых я когда-либо встречал. Она бы убила меня, если бы узнала, сколько стоит эта штука". Или, по крайней мере, швырнула бы ее ему в голову. Иррациональный карлик, с удовольствием подумал он.

Йоруичи долго смотрела на него, а потом покачала головой. "Непонятливый болван", - пробормотала она. "Отлично, теперь мне жаль эту девушку, а я с ней даже не знакома".

"Ты ведь никому не расскажешь?" спросил Бякуя, внезапно встревожившись. "Она не из тех, кто любит, когда к ней привлекают внимание".

"Расслабься, Бякуя-бу. Поделиться таким хорошим секретом? Нет, я оставлю его для себя", - усмехнулась она. "Однако в обмен... ты расскажешь мне о ней. Мне любопытно, что за девушка смогла подружиться с наследником Кучики". Ее тон внезапно стал задумчивым. "Скажите, это ведь не та девушка, которая так занимала вас несколько месяцев назад?"

"Да, но я не испытываю к ней так называемой "влюбленности"", - поспешил добавить Бякуя. "Я не скажу тебе ее имени", - предупредил он. "Меньше всего я хочу, чтобы ты выслеживал ее и беспокоил".

"О... но я мог бы рассказать ей столько замечательных историй о тебе!" надулся Йоруичи. "Но не волнуйся, малыш, я не буду спрашивать ничего конкретного. Только общие факты. Если тебе станет легче, я сейчас говорю не как капитан 2-го дивизиона, а как твой Йоруичи-ба-сан. Никаких дел с шинигами, обещаю".

"Хорошо", - согласился Бякуя. Несмотря на то, что временами она бывала невероятно раздражающей, Шихоуин Йоруичи была одним из немногих людей в Сейрейтей, которым он доверял всецело. Он верил, что она преследует его интересы.

"Итак, я встретил ее чуть больше полугода назад..."

~15 минут спустя~

"И у нее тоже большая семья, хотя я уверен, что большинство из них меня недолюбливают". Неприязнь, пожалуй, не самое сильное слово. Когда Казуки оказывался рядом, он почти все время проводил на виду, точа меч и многозначительно поглядывая на него. Когда Каори готовила ужин, его еда чередовалась между чрезмерно безвкусной и невыносимо соленой... Он даже попробовал кусочек еды Хисаны для сравнения, и ее еда была идеально приправлена. Он научился не есть и не пить то, что Мицуо передавал ему периодически после того, как впервые поймал Мицуо, подсыпавшего ему в воду какой-то неизвестный порошок.

Что касается Мивы, то после фиаско с травмой Накано, наверное, и к лучшему, что Хисана всегда лечила его. Несмотря на то, что в присутствии Шишу он был неизменно вежлив, Мива часто "случайно" передавала Хисане скальпель вместо того, что она просила, а также самые болезненные дезинфицирующие средства. А еще у нее была тенденция к таинственному развитию глухоты, когда он просил ее о чем-то.

<http://tl.rulate.ru/book/103014/3577516>